

Владимир Бровко

КРАПИВНОЕ СЕМЯ. КАИНОВО ПЛЕМЯ

Handwritten text at the top of the page, likely a transcription of the text from the original manuscript.

Handwritten text at the bottom of the page, likely a transcription of the text from the original manuscript.

Владимир Бровко

Крапивное семя. Кайново племя

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бровко В. П.

Крапивное семя. Каиново племя / В. П. Бровко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Данная работа представляет собой нетривиальный взгляд ее автора на историю становления и развития адвокатуры: вначале в Российской империи, затем в СССР и наконец в РФ и предназначена для широкого круга лиц, которые, не имея юридического образования не знакомы как с самим институтом Адвокатуры и основами ее функционирования, так и в первую очередь с той особой категорией юристов-практиков именуемых «адвокатами»...

Крапивное семя. Каиново племя

Вступление

Данная работа представляет собой нетривиальный взгляд ее автора на историю становления и развития адвокатуры: вначале в Российской империи, затем в СССР и наконец в РФ и предназначена для широкого круга лиц, которые, не имея юридического образования не знакомы как с самим институтом Адвокатуры и основами ее функционирования, так и в первую очередь с той особой категорией юристов-практиков именуемых «адвокатами».

А поскольку такая профессия в РФ существует то к ней, вполне применима адаптация известной поговорки «От сумы и тюрьмы не зарекайся» в том смысле, что если вы уважаемый читатель в силу разных житейских обстоятельств вдруг попали «в орбиту деятельности российской судебной системы», то хотите ли вы этого или нет, но вам придется иметь дело с профессиональными юристами именуемыми «адвокатами».

И хорошо будет если они будут выступать и на вашей стороне, а не только на стороне ваших оппонентов!

При таком «житейском раскладе» вы уважаемый читатель должны себе сразу четко и без всяких романтических иллюзий представлять с кем вы встретились в суде и самое главное правильно понимать какую пользу или какой вред «адвокаты» могут вам принести!

Вы от них, вступая в деловые отношения в качестве их клиента так же не всегда должны ожидать обязательного положительного разрешения ваших проблем.

На практике часто встречаются случаи, что после встречи клиента со своим адвокатом, адвокат проигрывает дело и у клиента прибавляется много новых забот и проблем...

Полезна эта информация будет и для юношей и девушек, решивших стать юристами и потом получив диплом заняться адвокатской деятельностью.

В таком случае вы молодые люди прочтя эту работу тоже для себя узнаете много новой и эксклюзивной информации которую вы не найдете ни в одном юридическом справочнике или учебнике по основам права.

Итак, приступим и вначале разберёмся с вопросом почему в России людей, оказывающих помощь в судах, издавна называют не иначе как «КРАПИВНОЕ СЕМЯ»

ч.1 Крапивное семя

Просматривая российскую историческую и художественную литературу, что советского, что дореволюционного времени в поисках «доброго слова» в адрес людей, бравших на себя нелегкий труд по «представительству интересов граждан» в судах, поневоле бессильно складываешь руки и констатируешь факт, что вот ведь, чего нет, того нет!

В разные исторические времена, разные исторические персонажи по-разному описывали людей, выполнивших в Российской империи функции защитников в гражданских судах. (в уголовном судопроизводстве до 1864 г. никаких «защитников» для обвиняемых не допускалось) но увы никто из них, так никогда и не оставил для нас как потомков описание хотя бы одного, известного или популярного в те времена говоря современным языком «правозащитника».

А среди всех оценок и мнений мне наиболее понравилось оценка, сделанная российским писателем И. С.Тургеневым, который сказал:

«Отец мой ... занимался хождением по делам тяжбы – и иным. Въ прежнія времена подобныя ему людей обзывали подъячими, крючками, крапивнымъ семенемъ».

(И.С.Тургенев. Рассказ Часы. 1.)

Ему вторит и видный российский политический деятель Г. Плеханов сказавший:

«КРАПИВНОЕ СЕМЯ – презрительное прозвище приказных и подьячих в Московской Руси.

В громадном большинстве случаев суд и расправу творили в Москве приказные люди, по всей справедливости заслужившие выразительное название "крапивного семени"

(Плеханов. История русской общественной мысли). Лит.: Словарь русского литературного языка. – М.; Л., 1956. – Т. 5. – с. 1578.

И действительно обе оценки точны и справедливы, ибо вплоть до знаменитой российской «Судебной реформы 1864 г.», осуществленной императором Александром II, каких-либо «органов защиты» в судах Российской империи – (адвокатуры в понимании близком к сегодняшнему дню) не существовало.

И это при том, что в западноевропейских государствах «Институт адвокатуры» к этому времени не только уже сформировался, но и получил законодательное оформление своего статуса, гораздо ранее возникновения и самой «Российской империи»!

Но вот российские императоры, начиная с главного «имперского реформатора» царя Петра I обычно «страдающие болезненной любовью ко всему» западному», с одинаковым упорством и недоверием всегда относились даже к самой теоретической возможности заимствования опыта построения адвокатуры в странах Восточной и Западной Европы и переносе этого «института» в российскую судебную систему!

Но пусть у Петра Великого до создания «русской адвокатуры» -просто «не дошли руки» поскольку он был занят другими важнейшими делами и проблемами, но далее, все его приёмники наследники престола все как один были яркими противниками появления адвокатов в России.

Скажем до времени начала правления Николая I в Российской империи, право творительная и правоприменительная инстанции в Российской империи **исходили из представления Екатерины II об адвокатах как о людях, способных одинаково – «поддерживать то ложь, то справедливость, то несправедливость» т.е. беспринципных и продажных в смысле благонадежности и общественной морали людей!**

И тут надо признать, что, несмотря на то, что с момента смерти императрицы Екатерины Второй прошло 223 года ее оценка роли адвоката в российском суде не потеряла свою актуальность и является довольно справедливой оценкой относительно деятельности большинства адвокатов и в нашей время.

Это негативный вывод, ваш автор уважаемый читатель делает не голословно и не с целью очернения адвокатской профессии как таковой, а всего лишь из своего 25 летнего опыта работы в правоохранительных органах СССР.

Возможно мне просто не повезло, что я так в Дворцах правосудия так и не встретил ни одного «адвоката» чьи действия, были бы направлены исключительно на поддержание «справедливости» и советовали бы статусу «благонадежного гражданина» придерживающегося в своей профессии не то, что скажем высокопарного «морального кодекса», а даже всем известным библейских «Десяти заповедей» в первую очередь 9 и 10 заповедей.

Девятая заповедь по моему личному мнению должна ставится в обязательную вину каждому адвокату «при прохождении им процедуры оценки его грехов» на Страшном суде! ибо гласит:

«Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего».

Что это значит? Не говорить неправды о ближнем своем, не предавать его, не клеветать на него и не распространять о нём худой молвы, но защищать его, говорить о нём только хорошее и стараться всё обратить к лучшему

Так же хочу тут отметить, что если и иногда среди адвокатов и встречаются подобные «белые вороны» то они быстро изгоняются самим адвокатами из своей узкокорпоративной среды как чужеродные элементы.

А вот нарушение следующей заповеди «Не желай жены ближнего твоего, и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни **всего, что есть у ближнего твоего**» касается взыскания адвокатами **неумеренных гонораров с клиентов**, когда действительно люди ставятся в такое безвыходное положение, что должны продать последнее из ценного имущества, чтобы расплатиться с со своим адвокатом.

Поэтому уважаемый читатель, подписывая с адвокатом соглашение об оказании правовой помощи сразу до последней мелочи обговаривайте систему оплаты его работы и скрепляйте все это письменным документов!

Так при уплате денег наличными всегда берите у адвоката или «квитанцию», или «расписку» о внесении вами оговорённой соглашением платы!

А возвращаясь в русло повествования я должен отметить, тот исторический факт, что российский император с династии Романовых – Николай I, когда он еще крепко стоял у власти очевидно все же обладал даром провидца –и предвидел в будущем возможность падения своей империи в грядущих революциях! ибо в ответ на предложение ряда тогдашних «российских либералов» о необходимости введения института адвокатуры в России по «Европейскому образцу», гневно воскликнул:

«Адвокаты погубили Францию. Кто были Мирабо, Марат, Робеспьер и другие? Нет, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты; проживет и без них».

И тут надо нам сейчас признать, что он был по– своему очень прозорлив и прав!

Таки явились в среде «российских адвокатов» – присяжных поверенных, два исторических персонажа. Первый из которых А. Керенский императора Николая Второго сверг с престола в феврале 1917 г., а второй В. Ульянов, опасаясь реставрации династии Романовых в России или их бегства, распорядился о немедленной казни как самого Николая Второго, так и всех членов его семьи, чем собственно они оба и повторили деяния французского адвоката Робеспьера.

Для тех, из вас уважаемые читатели кто не знает, в связи с вышеизложенной информацией, сообщаю, что А. Керенский, ставший после отречения Николая II Председателем Временного правительства, с 1905 г. числился присяжным поверенным (адвокатом) в Санкт-Петербурге.

А, сменивший его «Председатель Совета Народных Комиссаров» В. Ленин (Ульянов) в 1891 году сдал экстерном экзамены за курс юридического факультета Санкт-Петербургского университета. После этого он устроился помощником к присяжному поверенному Волькенштейну!

Но это в Российской империи произойдет только через 53 года от даты появления там присяжных поверенных, а пока «колесо истории» по-тихому крутится далее...

И тут, в продолжение нашего повествования надо сказать, что как ни противились российские императоры введения в судебную систему института адвокатуры, но это пришлось сделать вопреки их личным желаниям.

Так в 1863-1864 годах в Российской империи назрела острая необходимость проведения реформ по усовершенствованию бюрократического государственного устройства.

И вот только тогда, русский царь Александр II и решился навести порядок в судах, для чего и начал свою знаменитую «судебную реформу», входе которой российские законодатели наконец и позаимствовали хотя и в очень урезанном виде основные формы западноевропейской адвокатуры.

Так уже 20 ноября 1864 года император Александр Второй о утвердил «Судебные Уставы», давшие начало современному российскому правосудию и его неотъемлемой составляющей стороне – **защите (адвокатуре)** в российском ее, урезанном виде – «присяжных поверенных».

Тут автор хочет обратить внимание неподготовленного читателя, который не имеет даже начального юридического образования, что далее у нас пойдет сугубо конкретная юридическая информация.

Но с ней вам надо внимательно ознакомиться, поскольку от этого зависит и ваше понимание дальнейшего хода повествования.

И так продолжим.

Профессиональная защита в судах, организованная на основе судебных уставов 1864 года, явилась новым учреждением и по содержанию, и по форме.

Глава 11 названного Закона (Судебных уставов) содержит правила организации присяжных поверенных.

В нем были закреплены принципы деятельности защиты, права и обязанности присяжных поверенных, их ответственность.

Этим законом регулируется порядок образования коллегиального управления защитой – Совета присяжных поверенных.

В компетенцию Совета присяжных поверенных относилось –

- прием и исключение из числа присяжных поверенных;
- рассмотрение жалоб на действия присяжных поверенных;
- назначение по очереди на ведение дел в отношении пользующихся на суде правом бедности.

Совет наделялся самыми широкими полномочиями в организации и деятельности присяжных поверенных.

Сам же «**Присяжный поверенный —защитник**» это лицо, которое находилось на государственной службе в Российской империи при окружном суде или судебной палате.

И в это обстоятельство составляет то очень важное и я бы сказал коренное различие между присяжными поверенными до 1917 г. и нынешними юристами, сдавшими квалификационный экзамен и получившие лицензию на занятие адвокатской деятельностью.

Ибо «Присяжные поверенные» в Российской империи были государственными служащими.

Это было престижно, выгодно и обеспечивало их слаженную, эффективную работу судов всех инстанций.

А сейчас же в РФ адвокаты, полностью отделены от государства.

И представляют собой как бы «всероссийский юридический кооператив» существующий в статусе «Коллегии адвокатов».

Но у читателя может возникнуть вопрос почему так автор принижает статус адвоката сравнивая их адвокатские конторы с обычными «кооперативами».

А ответ на это уместное замечание прост.

Все эти люди -адвокаты (как лица, имеющие высшее юридическое образование) вступили в свои адвокатские коллегии только с одной целью – получения денежного вознаграждения с клиентов за свое участия в представлении их интересов в судах или других государственных органах власти.

Т.е. адвокаты «продают свои знания» как обычный товар!

И в связи, с чем «основной принцип» современной адвокатуры довольно примитивен и состоит в том, чтобы «как можно дольше затянуть дело чтобы получить с клиента как можно больший размер денежного вознаграждения».

К примеру, в адвокатской среде получила широкое распространения практика ведения процесса (особенно по гражданским делам) что вначале адвокат своего клиента в простом и быстро решаемом судебном деле, умышлено заводит в искусственно запутанную ими же самим «созданную юридическую ситуацию», а затем уже за еще большее вознаграждение чем было оговорено вначале, «спасает» клиента» от мнимых опасностей...

Но об этом и многом другом будет подробно рассказано в соответствующей части этой работы, а мы пока вернемся в Российскую империю до 1917 года, чтобы рассмотреть еще один важный вопрос:

«Кто мог стать присяжным поверенным?»

Условия его получения:

1. Высшее юридическое образование

2. 5-летняя служба по судебному ведомству или состояние в течение 5 лет помощником присяжного поверенного.

(Стаж этот может заключаться или в службе по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых можно было приобрести практические сведения в производстве судебных дел. или в занятиях судебною практикою в качестве помощника присяжного поверенного, или, наконец, в том, что субъект, в течение указанного срока, состоял кандидатом на судебные должности.

Присяжные поверенные состоят при судебных палатах и обязаны иметь местожительство в пределах округа палаты, при которой состоят).

3. Согласие Совета присяжных поверенных или суда, наблюдающих за деятельностью присяжных поверенных.

В соответствии с Общим Учреждением Судебных установлений Российской империи присяжными поверенными не могли быть:

1. не достигшие 25 возраста;

2. иностранные подданные;

3. объявленные несостоятельными должниками;

4. состоящие на службе от Правительства, или по выборам, за исключением лиц, занимающих почётные или общественные должности без жалования;

5. подвергшиеся, по судебным приговорам, лишению или ограничению прав состояния, а также Священнослужители, лишенные духовного сана по приговорам духовного суда;

6. состоящие под следствием за преступления и проступки, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния, и те, которые, быв под судом за такие преступления или проступки, не оправданы судебными приговорами;

7. исключенные из службы по суду, или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат;

8. те, коим по суду воспрещено хождение по чужим делам, а также исключенные из числа Присяжных Поверенных.

Присяжный поверенный, исключенный из числа таковых любой судебной палатой, лишался навсегда права вернуться к профессии на всей территории Российской империи.

Списки исключенных из числа присяжных поверенных централизованно публиковались и регулярно рассылались по всем судебным палатам, окружным судам и съездам мировых судей.

Аналогично поступали и судебные палаты, извещая суды низших инстанций об исключении того или иного лица из числа присяжных поверенных. Присяжным поверенным, принявшим эту должность, сохранились чины, полученные на прежней службе, и придворные звания.

Претендующие на звание присяжного поверенного подавали заявление в совет присяжных поверенных с приложением необходимых документов. Совет рассматривал эту просьбу, затем принимал постановление о принятии кандидата или об отказе.

Лицо, принятое в присяжные поверенные, получало свидетельство и после этого принимало присягу. Затем его включали в специальный список присяжных поверенных, а решение о его принятии публиковалось к всеобщему сведению.

Присяжные поверенные имели право: вести гражданские дела во всех судебных установлениях без получения свидетельств на право ходатайства по чужим делам; получать вознаграждение за ведение дел; передавать друг другу состязательные по гражданским делам бумаги без посредничества судебных приставов и т. д.

Присяжный поверенный был обязан вести список дел, которые ему поручались, и представлять его в совет или окружной суд по первому требованию.

В качестве дисциплинарной власти Совет присяжных рассматривает жалобы на действия присяжных поверенных, наблюдает за точным исполнением ими законов, установленных правил и всех принимаемых ими на себя обязанностей сообразно с пользою их доверителей, привлекает их к дисциплинарной ответственности и подвергает известным дисциплинарным мерам, а лицам, не подвергавшимся дисциплинарной ответственности, выдает, по их просьбе, соответствующие удостоверения

Порядок дисциплинарного производства лишь в общих чертах был намечен законом.

Так, предварительно должно быть испрошено объяснение от обвиняемого, и он должен быть приглашен в заседание.

Но непредставление объяснения и неявка, без уважительных причин, не останавливают рассмотрения дела. Признание уважительными, тех или иных причин зависит от усмотрения совета.

Для назначения дисциплинарных мер более строгих, чем выговор и предостережение, необходимо, чтобы за эти меры высказалось не менее 2/3 членов совета.

Присяжные поверенные могут быть подвергаемы советом, следующим дисциплинарным мерам:

- 1) предостережениям;
- 2) выговорам;
- 3) запрещению отправлять обязанности поверенного в продолжение определенного советом срока, впрочем, не более 1 года;
- 4) исключению из числа присяжных поверенных, причем подвергшиеся такой мере лишаются права поступать в присяжные поверенные во всем государстве;
- 5) преданию уголовному суду в случаях «особенно важных»

Эти выражения закона неудачны; правильнее было бы говорить о сообщении компетентной власти в случае, если в поведении поверенного будут усмотрены признаки преступления.

Присяжный поверенный, которому 2 раза была временно запрещена практика, за новую вину, которую совет признает заслуживающею такого же взыскания, исключается советом из числа присяжных поверенных

Никаких других дисциплинарных мер, кроме перечисленных выше, совет применять не в праве.

Постановления совета, касающиеся дисциплинарной ответственности, подлежат обжалованию:

- 1) самого поверенного, к которому совет постановил применить дисциплинарную меру. Впрочем, такому обжалованию не подлежат постановления, подвергающие только предостере-

режению или выговору. На остальные, более строгие постановления могут быть приносимы жалобы в палату в двухнедельный срок со времени объявления этих постановлений.

2) прокурора того места, при котором совет состоит. Совет обязан сообщить прокурору о постановлениях своих относительно взыскания с присяжных поверенных или освобождения от взыскания. Прокурор может в двухнедельный срок заявить свой протест против этих постановлений

Определения палаты по жалобам и протестам на постановления совета суть окончательные, и на них, как вообще, на все решения палаты, постановленные на правах дисциплинарного суда второй степени, жалобы и протесты не допускаются

В палате жалобы и протесты рассматриваются в общем дисциплинарном порядке

Закон не указывает, за какие именно нарушения профессиональных правил должны подвергаться дисциплинарным мерам присяжные поверенные. В этом отношении творчеству советов открывается большой простор; они должны выяснять и устанавливать правила адвокатской этики и своею дисциплинарною властью содействовать господству последних в адвокатской практике. Закон дает лишь некоторые общие указания на некоторые нарушения адвокатской профессии.

Так, он запрещает присяжным поверенным покупать или иным образом приобретать права своих доверителей по их тяжбам, на свое имя, или под видом приобретения для других лиц, или действовать в суде, в качестве поверенного, против своих родителей, жены, детей, родных и двоюродных братьев и сестер и дядей или быть одновременно поверенным обеих сторон по тому же делу, или последовательно переходить, по одному и тому же делу, от одной стороны к другой.

Запрещается, далее, оглашать тайны доверителя.

Защитники, которые в соответствии с Разделом IX "О лицах, состоящих при судебных местах" Учреждения судебных установлений (1864 г.) именовались присяжными поверенными, оформились как отдельная категория лиц, обладающих процессуальными правами, именно с момента принятия данного акта.

Присяжные поверенные подразделялись на две группы:

присяжных поверенных – корпорацию, дававших профессиональную присягу адвокатов частных поверенных, занимавшихся адвокатской практикой индивидуально.

Профессиональные объединения присяжных поверенных организовывались по территориальному признаку, принадлежности к тому или иному органу судебной власти. Совет и Общее собрание являлись органами самоуправления.

В отличие от присяжных поверенных, имевших право выступать в любом суде Российской империи, частные поверенные могли выступать только в судах, выдавших им такое разрешение.

Работа адвоката заключалась в ведении тяжб и выступлениях перед судом и подготовке документов по уголовным и гражданским делам.

Но и в таком урезанном и починенном государстве виде российская адвокатура не утрачивала власть имущих, поэтому во время «Контрреформы 1874 г.» существенно ослабили защиту.

В итоге всех этих реформ и контрреформ судебной системы Российской империи к середине 20 века применительно к «присяжным поверенным» стал использоваться новый термин – "сословие", что означало сообщество юристов, "объединенных образованием и поведением и исполняющих специфическую общественную функцию".

Однако о сословии относительно присяжных поверенных можно было говорить в отношении только городов Санкт-Петербурга, Москвы и Харькова.

В других регионах фактически адвокатура не возникла – были лишь отдельные адвокаты, но никак не "сообщества профессионалов".

В 1889 г. правительство ограничило поступление евреев в коллегии адвокатов, и они могли, таким образом, практиковать только в качестве помощников, частных поверенных или стряпчих.

Женщины вообще не допускались к юридической практике в России до Февральской революции 1917 г.

Была сделана такая уловка законом запрещалось посещать лекции по праву в университете.

Но после февральской революции 1917 г. в адвокатуру были допущены без ограничения евреи и женщины.

Временное правительство А. Керенского начало даже подготовку нового Закона об адвокатуре, но в силу не долговременности существования выполнить это не сумело.

После «Октябрьской революции» 1917 г. или как теперь принято писать «Октябрьского переворота» коллегия адвокатов Российской империи Декретом "О суде № 1" от 22 ноября 1917 года была распущена.

Сразу же после революции многие дореволюционные присяжные поверенные, не поддержавшие большевистский переворот, были уничтожены физически, другие брошены в концлагеря или высланы за границу, а оставшиеся были лишены возможности практиковать в судах.

В результате всего этого численность присяжных поверенных резко сократилась – с 13000 в 1917 году до 650 в 1921 году.

Вот так с одним из «российских сословий» – с присяжными поверенными было покончено раз и навсегда, и оно перестало существовать.

Но как известно, что «Природа» и «Общественное устройство современных государств» не терпят ПУСТОТЫ то тут на смену «присяжным поверенным» пришло «племя младое и незнакомое», которое вначале активно разрушало «старый мир», а затем попыталось на его развалинах строить новый.

Но это как говорится это «лицевая сторона медали», а есть еще и обратная сторона происходивших уже в Советской России общественно-политических процессов, касающихся организации новой адвокатуры.

И тут будет уместным задать вопрос, который редко ставят юристы, описывающие деятельность «присяжных поверенных» до 1917 года, а именно:

«Как относилось тогдашнее русское общество к присяжным поверенным?» и «Удовлетворяло ли их деятельность запросы общества?»

И тут чтобы не быть голословным, а также показать тот «внутренний мир», в котором жили и действовали «присяжные поверенные» до 1917г. ваш автор предлагает своему читателю ознакомиться далее с двумя короткими рассказами известные российских писателей: А. Чехов и Л. Андреев.

Эти «психологические портреты» присяжных поверенных нам так же пригодятся, когда мы перейдем, в следующих частях к описанию психологического портрета современного адвоката.

А. Чехов «Первый дебют» (рассказ) 1866г.

«Помощник присяжного поверенного Пятёркин возвращается на простой крестьянской телеге из уездного городишка N, куда ездил защищать лавочника, обвинявшегося в поджоге.

На душе у него было гнусно, как никогда. Он чувствовал себя оскорблённым, провалившимся, оплёванным. Ему казалось, что истёкший день, день его долгожданного и много обещавшего дебюта, искалечил на веки вечные его карьеру, веру в людей, мировоззрение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.